

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

НИКОЛАЕВА
Татьяна Михайловна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ФРАЗОВОЙ ИНТОНАЦИИ**

(на материале славянских языков)

Специальность № 10.02.03. Славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ленинград — 1974

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

НИКОЛАЕВА

Татьяна Михайловна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗОВОЙ ИНТОНАЦИИ
/на материале славянских языков/

Специальность №Ю.02.03. Славянские языки.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ленинград - 1974

Работа выполнена в секторе структурной типологии славянских языков Института славяноведения и балканистики Академии наук СССР.

Официальные оппоненты:

Член-корреспондент АН СССР, доктор филологических наук, профессор Р.И.АВАНЕСОВ.

Доктор филологических наук, профессор Ю.С.МАСЛОВ.

Доктор филологических наук, профессор Л.В.ЗЛАТУСТОВА.

Ведущее научное учреждение - Институт языковедения АН УССР.

Автореферат разослан "8" VIII 1974 г.

Защита диссертации состоится ^{№20} 02 1975 г. в 16 ч.
на заседании Ученого Совета филологического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственного университета им.А.А.Жданова, г.Ленинград, 196 164, Университетская набережная, д.II.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Ученый секретарь Совета

Отсутствие фактов фразовой интонации в совокупности тех обязательных сведений, которые предполагаются необходимыми для изучения и монографического исследования любого языка, периферийное положение фразово-интонационных данных в представлении языковых систем, повидимому, неслучайны, хотя удивительный в настоящее время разрыв между значительными достижениями экспериментальной фонетики и введением этих результатов в программу изучения литературных языков и диалектов можно считать одним из факторов, препятствующих возможно полному описанию любой языковой структуры.

Причин этой "необязательности" включения фразовой интонации в комплекс общеязыковых фактов, как представляется, можно привести немало, в частности, например, это:

1. До сих пор бытующее мнение о чистой эмоциональности фразовой интонации, отнесение ее в разряд несистематизируемых индивидуальных фактов.

2. Недостаточное осознание связи интонационных и сегментных явлений (порядка слов, введения частиц, артиклей и т.д.). Изучение этих связей может пролить между тем свет на ряд синтаксических проблем.

3. Недостаточно ясное представление — для исследователей тональных языков и историков-акцентологов — о том, что изолированные слова — это никогда не существовавшая

фикция, что все слова, подлежащие произнесению, располагаются на тех или иных точках фразово-интонационного рисунка, где они соответствующим образом по-разному модифицируются.

4. Отсутствие программы полевого исследования интонации — для диалектологов.

5. Часто преувеличенное представление о трудности обработки интонационных данных.

Установка на получение интонационных сведений о все большем числе языков разной типологической принадлежности не может считаться единственным перспективным решением всех интонационных проблем из-за ряда факторов изначально-теоретического плана (хотя эти разноязыковые данные и необходимы).

Прежде всего — всякое описание ориентировано. Это значит, что оно всегда направлено на то, чтобы соотнести наблюдаемые факты с некоторой заданной системой признаков (или категорий). Эта совокупность может предварять описание и быть четко осознанной исследователем. Она может быть представлена неявно, отчего в ряде случаев возникает впечатление абсолютно непредвзятого фиксирования встреченных фактов, однако, и в этом случае система сопоставления может быть выявлена по совокупности описанных данных посредством анализа путей подачи материала и иерархии уровней перечисляемых наблюдений.

Лингвистическая значимость наблюдаемых фактов не всегда ясна и при изучении таких канонических явлений лингвистики, как например, морфология, морфонология, словообразование. В области же фразовой интонации этой второй системой, системой признаков, через которые и в отношении к которым описываются наблюдаемые данные, считаются — от исследователя к исследователю — самые разные совокупности и конгломераты характеристик. В одних случаях фразовая интонация описывается через отношение к категориям синтаксиса (например, типам сложного предложения с установкой обязательно найти для каждого синтаксического типа специ-

фическую для него интонацию), в других - через отношение к так называемым основным коммуникативным типам: повествованию, вопросу и восклицанию. При этом список этих исходных коммуникативных типов также варьируется: внутри повествования иногда выделяются ответные реплики; внутри вопроса, помимо общего и местоименного вопросов, различаются риторический вопрос и переспрос; в общий список вводится или не вводится повелительный тип. Эта вариативность обусловлена неопределенностью критериев функционального выделения коммуникативных типов.

В качестве системы отсчета для фразово-интонационных данных в ряде описаний бывают представлены комплексы содержательных характеристик - с той же степенью неразличимости лингвистических и экстралингвистических факторов. Так, в одном и том же описании могут в один ряд ставиться интонации вопроса, интонации придаточного вообще, интонации переспроса, интонации удивления, подозрения и т.д. Наконец, в виде системы отсчета может выступать не совокупность общекатегориальных явлений, а набор уже апробированных данных - например, данных интонации хорошо описанного языка (английского, немецкого и т.д.), через призму которого рассматриваются факты, подлежащие изучению, - выбор подобных пар далеко не всегда бывает оправдан типологически, а диктуется соображениями скорее преподавательскими, чем исследовательскими.

Таким образом, существенно, что известные в настоящее время виды описания отдельных фразово-интонационных систем несопоставимы и часто не могут быть использованы для типологических выводов.

В то же время сведения типологического характера называются необходимыми и для одноязычных описаний интонации: они помогают отделить общеуниверсальные факты от специфически языковых и указывают, на каких именно аспектах фразово-интонационной системы должен сосредоточиться исследователь, чтобы получить наиболее характерные данные об интонации языка-объекта. Специфика экспериментально-фонетического

исследования, требующего кропотливой работы, специальной аппаратуры и специального материала, диктует особенно серьезное отношение к выбору предваряющей эксперимент теории, в противном же случае длительный труд может принести заранее предсказуемые и тривиальные результаты (что и имеет место в ряде экспериментальных исследований).

Данная диссертация представляет собой опыт типологического подхода к фактам фразовой интонации группы родственных языков (в нашем случае — славянских). Конкретные данные по этим языкам, полученные автором экспериментальным путем, ставятся в соответствие с общими проблемами типологического изучения фразовой интонации — в применении к славянским языкам. Эти проблемы излагаются в специальной главе. В свою очередь обсуждение типологических вопросов оказывается не результативным без концептуального разрешения фундаментального вопроса о статусе фразовой интонации и ее месте в системе языка и лингвистической теории.

В соответствии с этим диссертация композиционно состоит из трех основных глав. Первая глава посвящена вопросу о лингвистическом статусе фразовой интонации, во второй — разрабатываются общие проблемы типологического изучения фразовой интонации (на материале славянских языков), в третьей — представлены очерки систем фразовой интонации пяти славянских языков. Четвертая глава — Заключительные замечания. Приложения к диссертации составляют: 1) Тексты, читавшиеся дикторами — носителями славянских языков, 2) Иллюстративная часть — интонограммы, графики, 3) Библиография к диссертации.

Экспериментальная часть работы проводилась в Лаборатории экспериментальной фонетики им. Л. В. Щербы ЛГУ им. А. А. Жданова, в период 1963—1973 гг.

I.

Структура первой главы диссертации ("Лингвистический статус фразовой интонации") обусловлена пятью сформулированными в ней вопросами-признаками, иерархическая последовательность которых, как представляется, соответствует раз-

ным концептуальным уровням квалификации фразовой интонации. Эти пять признаков не классифицируют все толкования интонации, но лишь те из них, в которых существенно то или иное отношение к месту интонации в лингвистике:

1. Фразовая интонация – факт лингвистики (или явление внелингвистическое)?¹⁾
2. Эта совокупность явлений упорядочена (или это несистематизированный набор гетерогенных феноменов)?
3. Фразовая интонация автономна (или это составная часть других языковых уровней)?
4. Есть ли у фразовой интонации свои специфические единицы содержания (или это только факты субстанции)?
5. Соотносится ли фразовая интонация с особыми единицами звукового речевого пласта (или входит в принятую иерархию языковой структуры, располагаясь между двумя другими уровнями)?

В соответствии с типом ответа на каждый из этих признаков выявляются шесть концепций, по-разному трактующих лингвистическую сущность фразовой интонации:

По Концепции 1, интонация есть факт внелингвистический и в "настоящую" лингвистику не входит.

По Концепции 2, интонация – факт лингвистики, но она не может быть представлена в виде упорядоченной системы из-за недискретности исходных данных и множества переходящих друг в друга вариантов форм.

По Концепции 3, интонация есть упорядоченный факт лингвистики, но это не самостоятельный уровень, а часть других языковых уровней (например, фонологии или синтаксиса).

По Концепции 4, интонация есть автономный упорядоченный набор лингвистических фактов, но это не знаковый уро-

1) Последовательность признаков предлагается в таком порядке, что при отрицательном ответе (т.е. принятии концепции, приводимой в скобках), переходить к следующему вопросу не имеет смысла: концептуальный выбор уже сделан. Положительный ответ уточняется в следующих по порядку вопросах.

вень в том смысле, в каком под уровнем языка понимается совокупность фактов, состоящая не только из формальных средств, но и из корреспондирующих им смысловых единиц, присущих только этому уровню.

По Концепции 5, интонационный уровень обладает своими формальными и смысловыми специфическими единицами. Он упорядочен, и задача лингвиста — найти ему место в иерархической языковой структуре между другими языковыми ярусами.

По Концепции 6, интонационный уровень есть упорядоченное явление лингвистики, он обладает своими формальными и смысловыми единицами, однако, представляет собой явление, выпадающее из принятой иерархии ярусов, среди которых, согласно канонам современной теории, ему не находится места.

Пять параграфов, составляющих первую главу, являются ответами на перечисленные пять классификационных вопросов. Решением вопроса о лингвистичности является ответ о наличии у интонации собственно лингвистических функций, вопрос об упорядоченности разрешается поисками регулярных парадигматических и синтагматических корреляций у интонационных параметров. Анализ типа функционирования и принципов выделения содержательной единицы фразовой интонации-интонымы есть ответ на вопрос о смысловой стороне интонации. В последних двух параграфах обсуждается отношение интонационного уровня к другим уровням языковой системы и предлагается авторская трактовка сущности фразовой интонации как явления лингвистики ("Интонация и построение текста").

Обсуждение различных точек зрения на функционирование фразовой интонации (А.Риго, Г.Фор, Г.Д.Хаттар, Т.А.Канышева, А.Кратенден, Ф.Данеш и др.) показывает, что признание в качестве основной черты интонации свойства нести коммуникативную нагрузку не проясняет вопроса о её лингвистическом статусе из-за нерешенности многих вопросов коммуникации, в частности, её демаркационных отношений с лингвистикой. Точно также способность к передаче

экспрессивного содержания- второй признак, столь же часто приписываемый интонации в качестве основного, - не является специфической её чертой, а осуществляется интонацией наряду с другими языковыми средствами: сегментной фонетикой, словообразованием, порядком слов и т.д.

Несомненно, что ведущей функцией интонации, направленной уже на собственно языковую сферу, является трансформация потенциальных языковых единиц в реальные актуализированные коммуникативные сегменты - высказывания (Ш.Балли, А.М.Пешковский, Ф.Данеш). Однако, возможно, что, актуализируя высказывания, интонация осуществляет над ними нелингвистические операции. Как представляется, ответ на этот вопрос дает сегментная сфера. А именно- кроме актуализации, интонация осуществляет членение речевого потока, выполняя делимитативную функцию. Но интонация не только организует высказывания и создает тем самым условия для выделения их в речи, она производит дальнейшее членение высказывания. И именно здесь теория синтагматического членения, сформулированная Л.В.Щербой, связывает интонацию с лингвистикой, так как иные интонационные членения являются собственно просодическими (тоновая группа, дыхательная группа, такт и т.д.). Лингвистичность членения фразы на синтагмы, совпадение лексико-грамматических и просодических "швов", отличает синтагматическое членение высказывания от нелингвистических его членений-гезитационного, по паузам колебаний (Николаева, 15)¹ а также особого членения с отделением последнего слова, которое описывается в диссертации на основе наблюдений над рядом славянских языков.

Функции фразовой интонации сводятся в работе к трем: 1) функциям членения(включая и оформление), 2) функциям

1)Здесь и далее цифра означает номер работы автора, посвященной этой проблеме, согласно списку работ в конце автореферата.

связи (в результате действия которой поток высказываний в рамках коммуникативного акта делается связным целым), 3) функции передачи смысловых отношений. При этом могут передаваться отношения между частями одной крупной единицы (высказывания), между самими этими единицами (например: вопрос - ответ), наконец, между единицами в составе разных крупных единиц. Эти три функции интонация осуществляет по отношению к линейным единицам собственно языковой природы.

Всякий языковой уровень различает для своих единиц, с одной стороны, формальную линейную упорядоченность, с другой стороны, систему возможным оппозиций, различаемых в рамках этой линейной протяженности, и парадигматическую организацию этой системы.

Каждый из фразово-интонационных параметров определенным образом проецирует свои значимые модели на линейно протяженную сегментную единицу. При этом по отношению к мелодике различаются сегментные структуры двух видов. У одних (терминальная конклюдивная синтагма, общий вопрос, неконечная синтагма) различается область интонационного центра и остальная область. В соответствии с указанными типами сегментных единиц эти зоны интонационного центра называются каденцией, антикаденцией и полукаденцией.

Лингвистическая значимость докаденционных участков дискуссионна (О.А.Норк, X-В.Водарц, К.Хаддинг-Кох, Н.Д.Светозарова).

Вторую группу сегментных единиц составляют высказывания с целью оформленной мелодикой, не членимой на каденцию и предкаденционный участок. Это - вопрос с вопросительным словом и восклицательное предложение.

Оба сегментных типа имеют свое оформление. Так же линейно структурированной оказывается и временная протяженность синтагмы (Л.А.Чистович и др., И.Лехисте, Р.К.Поталова и др.), а также акцентная структура, структура интенсивности, не делящаяся на каденционный и некаденционный участок, но характеризующаяся повышенным началом и пониженным концом - функция обеспечения глобальности просодической единицы.

Фразово-интонационная информация распределяется по определенным минимальным линейным единицам - слогам. Мелодический параметр обладает также и собственно интонационными единицами - минимальными мелодическими фигурами, т.е. набором некоторых застывших мелодических рисунков. Комбинация конфигуративного решения (рисунков) и посложно-количественного создает своеобразие реализаций мелодического рисунка и собственно каденций, характерных для того или иного языка в целом и для конкретных высказываний, в частности.

Для определения типа парадигматической противопоставленности компонентов фразово-интонационного уровня существенно выявление смысловых оппозиций, выражаемых каждым из параметров, и наличия формальных средств для выражения этих оппозиций. Кроме осуществления трех общих функций фразовой интонации, каждый фразово-интонационный параметр несет дополнительную смысловую нагрузку, уточняя вторую и третью функции: связи и передачи смысловых отношений. Так, мелодика есть наиболее "общесинтаксический" компонент интонации, ориентированный на демонстрацию связности/несвязности речевых отрезков в пределах коммуникативного акта. С темповыми характеристиками связывается значение различения более/менее важного. Пауза реагирует на смысловые отношения между вычлененными единицами, фиксируя такие значения, как следствие, результат, противопоставление и пр. (Николаева, I, ¹²27). Как показали экспериментальные данные по чтению одних и тех же сложных предложений разными дикторами, наиболее предсказуемым и совпадающим от испытуемого к испытуемому оказался мелодический компонент, наиболее индивидуальным - темповый (Николаева, I). Разница в реакции акустических параметров на заданные трансформации сегментного материала и, таким образом, их различие в функционировании внутри просодического уровня, проявилась в результатах проведенного автором исследования по выявлению действия компенсационного принципа А.М.Пешковского (Николаева, I, 32). В качестве лингвистического объекта исследования были выбра-

ны двусоставные сложные предложения русского языка с союзами разных типов. Затем союзы опускались. Одни и те же фразы, как в союжном, так и в бессоюзном варианте, прочитывались и анализировались дважды: 1) с препозицией главного предложения, 2) с препозицией придаточного. Оказалось, что для паузального компонента принцип компенсации А.М.Пешковского соблюдается, для темпа - соблюдается отчасти, для мелодики - не соблюдается, для интенсивности - не соблюдается. Таким образом, данные эксперимента говорят о различном отношении отдельных показателей фразовой интонации к компенсационному принципу А.М.Пешковского, что не находит объяснения в рамках чисто акустического анализа, но вполне интерпретируется, исходя из функциональной смысловой специфики каждого из параметров. В соответствии с природой акустического различия, функциональные единицы каждого из интонационных параметров получают название тоном, хронем, акцентом.

Лингвистичность функционирования и формальная упорядоченность сами по себе еще не дают основания для признания за фразовой интонацией права быть самостоятельной системой единиц, имеющей не только формальные, но и специфические содержательные категории. При этом вопрос стоит так: 1) имеет ли фразовая интонация свои собственные знаковые единицы, 2) перечислимы ли эти единицы, т.е. могут ли они описаны для данного языка так, как, например, описываются - на основании языковых данных - морфологические категории?

Положительный ответ на первый вопрос не предполагает обязательного положительного ответа на второй вопрос. Так, например, С.И.Бернштейн, признавая за интонационными средствами определенные значения, "свойство быть семасиологизируемыми", считал, что число "их знаменательных разновидностей неограниченно велико"¹⁾. Существенно также, что сам факт признания у интонационных единиц свойства быть знаком еще ничего не сообщает о семантике этих знаков и об их

¹⁾ С.И.Бернштейн. Основные понятия фонологии. "Вопросы языкознания", 1962, № 5.

внутренней организации. В этом отношении и те, кто выводит фразовую интонацию за пределы лингвистики, могут считать ее единицы знаками — только особой семиотической системы. Получивший в последнее время распространение термин "интонама" обычно понимается как пучок различительных признаков отдельных параметров, реализующийся на базе некоторого сегментного типа предложения — предлагается говорить об интоне вопроса, интоне повествовательного предложения и т.д. При таком подходе к интоне, однако, многие функциональные свойства параметров интонации оказываются теоретически не реализованными, как например, смысловое градуирование пауз, поскольку высказывания рассматриваются не в сукцессивной последовательности, а изолированно. То же относится и к анализу функций темпа, так как быстрое и медленное реализуется также лишь при линейном сопоставлении. Наиболее полно при указанном подходе оказывается охваченной мелодика (параметр, ориентированный на синтактико-коммуникативную связь). Поэтому неслучайно в большинстве исследований, опирающихся на данные изолированных высказываний, описываются именно мелодические данные, что, как представляется, объясняется недооценкой самой природы реализации фразовой интонации, воплощающейся в сукцессивной последовательности речевых отрезков. В диссертации предлагается иное понимание термина "интонама" (Николаева I, I2, 22, 23, 26) при котором эта единица также трактуется как совокупность показаний единиц акустических параметров, но в их реализации на синтагматической оси, в соединении двух синтагм. Таким образом интонама соотносится с другими единицами собственно синтаксической природы; интонама есть отношение двух расчлененных единиц — при таком подходе находят свою интерпретацию и тип паузы, и темповое соотношение, и соотношение акцентных реализаций.

Ответ на вопрос о перечислимости интоном могут дать только фактические данные, притом — именно интонационного уровня. Реальные наблюдения, действительно, показывают, что у единиц акустических параметров различаются в речевой реализации

более и менее устойчивые сочетания и комбинации. В работе (Николаева, I) демонстрируются в табличной форме полученные данные о сочетаемости при комбинации синтагм видов паузы и типов темпового соотношения синтагм. При этом выявились интенсивные зоны заполнения клеток и пустые ячейки таблицы. На базе сложных предложений русского языка без союзов и с союзами всех типов определились четыре основных типа интонации: 1 - пауза минимальная, темп обеих синтагм равновесный, мелодика неконечной синтагмы восходящая; 2 - пауза средняя, темп равновесный, мелодика неконечной части восходящая; 3 - пауза большая, темп равновесный, мелодика неконечной синтагмы нисходящая, уровень второй синтагмы ниже; 4 - пауза большая, темп второй части убыстренный, мелодика неконечной синтагмы нисходящая, уровень второй синтагмы ниже. Каждый тип интонации не соотносился одно-однозначно с синтаксическим типом предложения, но корреспондировал определенной совокупности смыслов, выражаемых компонентами сегментного состава разноплановой принадлежности.

Интонации есть таким образом содержательные единицы интонации фразы. Реализуясь на синтагматической оси, они составляют синтаксис интонации. Наиболее близко предложенная в работе концепция соприкасается с трактовкой С.И. Карцевского, который считал единицей интонации прежде всего содержательное бинарное отношение. На интуитивном уровне именно эти смысловые отношения имеют вид в конкретных исследованиях (введение терминов типа "интонация перечисления", "интонация пояснения", "интонация противопоставления" и т.д.).

Реальность коммуникативного существования интонации для носителей одного языка проверялась нами на чтении дикторами сложных двусоставных предложений, рассмотренных в соответствии со всеми принятыми в существующей традиции синтаксическими типами (Николаева, I, I2). Предложения подвергались проверочным преобразованиям: 1/ менялись места главного и придаточного предложений, 2/ в полученных таким образом двух предложениях опускался союз, 3/ между двумя союзами и бессоюзными предложениями вставлялись различные пункту-

ционные знаки в определенном наборе (запятая, тире, двоеточие, скобки). В работе обсуждаются данные, приведшие к следующим выводам:

I. В письменном тексте данной степени сложности существуют три вида указателей его смысловой сегментации: 1) союзы (или другие служебные слова), 2) указатели лексического характера, 3) знаки препинания.

II. Внутри каждого ряда сегментных указателей различаются маркированные и немаркированные члены.

III. Типы сегментных указателей неравноправны по силе воздействия на выбор интонаемы. Они организованы по следующей иерархической шкале: союзы важнее лексических указателей, лексические указатели важнее знаков препинания (С > Л > ЗП).

IV. При чтении одних и тех же текстов разными дикторами наибольший "разнобой" в выборе интонаемы должен проявляться там, где ни один из сегментных указателей не представлен маркированным членом; тип интонирования предложений с маркированными членами должен определяться иерархией указателей.

Признание у интонационного уровня собственных единиц - интоном - еще не есть ответ на вопрос о его автономности как уровня. В § 4 первой главы обсуждается вопрос об отношении интонации к фонологии и синтаксису, поскольку возможно в принципе, что фразовая интонация - упорядоченная совокупность формальных и смысловых единиц - вся целиком входит в некий языковой ярус, составляя его фрагмент: субуровень или subsystemу.

Отнесение интонации к фонологии имеет давнюю традицию. Однако, выясняется, что термин "фонология" имеет различные значения в зависимости от того, что это для того или иного ученого прежде всего: 1/ наука о фонемах, или 2/ наука о смысловоразличительной стороне звуковой субстанции языка. Интонация включается в фонологию сторонниками прежде всего второго подхода (Л. Блумфильд, К. Пайк, Г. Фор, С. И. Карцевской, Р. Веллс, А. Риго). Доказательством "фонологичности"

интонации обычно считается признание за ней свойства быть функциональной (т.е. явной или неявной оппозиции к "фонетический: фонологический - фонетический, но не напрашивающейся оппозиции более общего характера: фонологический или вообще не фонологический). Эту противоречивость ситуации, когда интонационные единицы признаются знаками, но сама интонация включается в фонемный уровень, иногда пытаются снять, вводя специальные оговорки (Г.Цванебург, А.В.Исаченко). В диссертации обращается внимание на свойство единиц фонемного уровня не быть знаками и не иметь самостоятельного значения, поэтому фразовая интонация выводится из фонологического уровня как явление знаковой природы.

При обсуждении вопроса о соотношении фразовой интонации и синтаксиса важно осознать, что включается в синтаксис: учение о синтаксисе языка или учение о синтаксисе и языка, и речи (т.е. только конструктивный или и конструктивный, и коммуникативный синтаксис). В работе анализируются отношения интонации и грамматики в следующих аспектах: 1/ на уровне классов слов, 2/ на уровне синтаксических конструкций, 3/ на уровне смысловых отношений конструктивного синтаксиса, 4/ на уровне построения и функционирования высказывания с общим выводом, что фразовая интонация не сливается с конструктивным синтаксисом, а соприкасается с ним через отдельные совпадающие смысловые фрагменты.

Последний параграф первой главы посвящен отношению фразовой интонации к коммуникативному синтаксису, к синтаксису высказывания. Существенно при этом не повторение общеизвестного положения о том, что интонация превращает предложение в высказывание, актуализируя его, а определение высказывания в его отношении к системе языка. Высказывание - это реальная единица речи, уже созданная и построенная. Человек, в общем процессе созидания любого объекта, имеет дело с тремя величинами. Первая - это та совокупность явлений, из которых будет создаваться требуемый объект. Вторая - это система установок творящего - то, что он хочет создать из данного материала. Третья - система используемых при

этом средств. Конечный результат, будучи даже индивидуальным продуктом, есть в то же время порождение общих установок, если эта вещь не рассчитана только на индивидуальное пользование. Все это относится и к высказыванию. Высказывание порождается из языкового материала (упорядоченного и иерархически запечатленного в сознании его носителей) по определенным установкам и при помощи определенных средств. Набор установок, очевидно, не может быть индивидуальным, иначе не осуществлялась бы коммуникация; поэтому набор коммуникативных установок столь же реален и принадлежит обществу, как и сам язык. Возможно предположить, что эти установки не входят в иерархию языковых уровней, как что-то, приводящее в движение любую систему или механизм, не принадлежит механизму или системе, а существует отдельно. (См. затруднения в определении места коммуникативного синтаксиса в системе языка, выявившиеся в дискуссии по докладу Э. Бенвениста "Уровни лингвистического анализа" на IX Международном конгрессе лингвистов).

Для определения места интонации целесообразно вернуться к признанному положению об интонации как актуализаторе высказывания. Будучи даже изолированным, высказывание все равно входит в своем актуальном воплощении в некий законченный коммуникативный комплекс - текст. Для того, чтобы быть понятными для всех носителей языка, отношения, связывающие элементы текста, должны одинаково интерпретироваться и иметь единую для носителей языка систему средств выражения. Это значит, что речь идет о грамматике текста с системой своих специфических формальных средств и системой содержательных категорий (см. Николаева, 24). При включении в эту систему находят свое место многие не укладывающиеся в рамки конструктивного синтаксиса отношения типа противопоставления, смыслового напряжения, пояснения, выделения, предупоминания и т.д.

Грамматика текста представляется состоящей из трех компонентов: 1/ содержательных текстовых категорий - коммуникативных установок, 2/ формальных единиц текста, 3/ тексто-

вых средств. Согласно излагаемой в диссертации концепции, к средствам текстовой грамматики относятся следующие совокупности явлений: 1) интонация, 2) порядок слов, тектонические средства, 3) эксплицитные сегментные средства: частицы-актуализаторы, артикли и т.п. Каждая группа текстовых средств, как и интонация, обладает своими формальными и содержательными единицами. Это значит, что каждый комплекс средств упорядочен и организован, но, по всей вероятности, они могут, обслуживая одну и ту же текстовую категорию, находиться в сложных компенсаторных отношениях.

Более конкретные текстовые проявления фразовой интонации обычно связываются с актуальным членением предложения (понимаемым в диссертации как обязательно выраженная формальная характеристика высказывания. Николаева, 24). Актуальное членение рассматривается в диссертации на фоне некоторой общей категории текста, которую предлагается назвать категорией выделения. Под выделением понимается противопоставление одного элемента текста другим, осуществляемое в рамках лингвистических категорий. Категория выделения имеет свои средства, формирующие её в речи. К ним относятся: 1) перифраза, 2) вынесение акцентуемого члена в виде именительного темы, 3) инверсионные изменения, 4) местоименная реприза, 5) логическое ударение, 6) актуальное членение.

В заключение главы сообщается о проделанном экспериментальном исследовании, посвященном выяснению частной сферы функционирования интонационных средств в связанном тексте. (Николаева, 27) Изучалось, как распределяются паузы при чтении одного и того же связанного текста разными дикторами (три диктора с высшим гуманитарным образованием читали отрывок из рассказа Б. Житкова "Мангуста"). Предполагалось хотя бы в общем виде ответить на следующие вопросы:

1) Распадается ли текст на предложения или отдельные предложения могут следовать друг за другом без пауз?

2) Равномерны ли паузальные интервалы между предложениями?

3) Оказываются ли некоторые группы предложений объединенными в более тесные единства?

4) Сколько таких единств оказалось в тексте и какова их структура?

5) Каким внешним показателям письменного текста соответствуют паузы прочтенного варианта?

6) Совпадает ли выбор места и типа паузы в чтении разных дикторов?

7) Есть ли различие пауз между предложениями и внутри предложений?

Полученные данные позволили сделать выводы:

1) При чтении вслух связанного текста оказывается, что предложения не отделены друг от друга равными временными интервалами — паузами. Предложения разделяют паузы разной величины, что свидетельствует о разной степени их связи. Полученные группы предложений не определяются количественным фактором: наличием некоторого числа слов или слогов, но степенью смысловой близости предложений.

2) О наличии "связности" свидетельствует также совпадение по длительности пауз между предложениями и пауз внутри предложений.

3) При разбиении текста на отрезки, разделенные максимальной паузой, оказалось, что текст, в письменном виде разделенный на три абзаца, предстал в виде 15 пучков предложений, объединенных на основании смысловых критериев.

4) Паузальные точки по большей части совпадают с пунктуационными знаками, но около четвертой части паузальных точек и пятая часть пунктуационных знаков остались без эквивалентного соответствия.

5) Индивидуальное паузальное решение, осуществленное только одним каким-либо диктором, обычно было знаком разного рода актуального членения предложения.

6) Расстановка паузальных точек имела в нашем случае ряд несовпадавших по дикторам решений.

Таким образом предполагается, что в тексте есть разные по степени однозначности восприятия смысловые точки:

в одних случаях обнаруживается однозначно (максимальное число совпадений), в других такой определенности нет (частичное совпадение), в третьих — допускается индивидуальная трактовка. Предполагается, что такая градация обязательности есть всюду, где имеет место употребление, т.е. переход от системы языка к высказыванию. В употреблении различаются таким образом зоны действия жесткого правила и зоны индивидуальной трактовки, которые в диссертации называются зонами свободного выбора. Выдвигается гипотеза о том, что в художественном тексте зон свободного выбора должно быть больше, чем в нехудожественном.

На протяжении первой главы работы предлагается таким образом следующее понимание лингвистического статуса фразовой интонации, анализировавшейся в соответствии с сформулированными вначале иерархическими вопросами — признаками:

1. Фразовая интонация есть феномен, подлежащий лингвистическому изучению.

2. Эта совокупность явлений упорядочена.

3. Она обладает своими специфическими содержательными единицами.

4. Фразовая интонация не входит в другие уровни языка.

5. Будучи автономным уровнем, фразовая интонация является одним из трех средств, создающих высказывание. Эти средства осуществляют лингвистико-коммуникативные установочные категории грамматики текста.

II

При той разновидности типологического анализа, когда в центре внимания типолога оказываются специфически языковые особенности языкового уровня, важно иметь заранее данный набор типологических критериев. Существенно, что установка на типологическое сопоставление языковых данных неотделима от установок на отдельное описание того или иного участка языковой системы.

В сопоставлении фразово-интонационных данных различаются функциональные и нефункциональные характеристики. Функциональные характеристики — это признаки, интерпретиру-

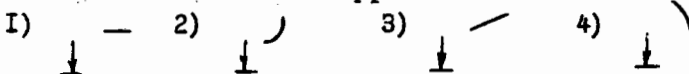
емье в содержательном плане.

Конкретное изучение фразовой интонации славянских языков приводит к выводу, что сопоставление интонологических данных не может проводиться по одному критерию, но должно быть ответом на совокупность вопросов, причём последовательность уровней-вопросов иерархически упорядочена. Как показывают конкретные результаты, движение с более высокого уровня на более низкий удовлетворяет тем изменяющимся требованиям, которые возникают при переходе от более далеких генетически членов одной языковой семьи к более близким.

Первый уровень — различие языков по месту интонации в определении функциональных типов предложения. Это различие связано со строевой структурой предложения в данном языке. Так, русский язык допускает, по видимому, максимальное для славянских языков различие смыслов фразы с одной и той же сегментной структурой, и потому функциональная нагрузка интонации в нем очень велика (см. работы Е.А. Брызгуновой).

Второй уровень, в нашем понимании, это сопоставление интонационных систем по тем содержательным единицам, которые в данном языке различаются формальными интонационными средствами. Например, различается ли каденция и антикаденция, вопрос с вопросительным словом и общий вопрос.

Третий уровень — выявление раритетных формальных единиц и сопоставление инвентаря интонационных средств. Разная степень конкретности описания оказывается существенной для языкового сопоставления. В частности, всем славянским языкам известен тип восходящей мелодики с низким положением ударного слога и повышенным заударным. Однако, если дифференцировать движение тона в высоком заударном слоге, то мы получим четыре типа восходящей мелодики, каждый из которых характеризует отдельный славянский язык — явление "языкового алломорфизма":

Первый тип свойствен чешскому языку, второй—польскому, третий словенскому, четвертый —ляшским говорам. Таким образом, на фонетическом уровне каждый каденционный тип бывает представлен рядом подтипов — аллофигур.

На этом третьем уровне анализа предлагается определить типы форм, присущие только одному языку и запрещенные в других, т.е. формы, представляющие языковые раритеты, неперевоаемые даже с учётом фонетического алломорфизма.

Четвертый уровень сопоставления — сравнение интонационных систем по соответствию фигур и единиц плана содержания (при других возможных совпадениях по первым трем уровням). Например, тип мелодики, в русском языке употребляющийся в вопросе с А (ИК-4, по Е.А.Брызгуновой) — т.е. низкий ударный, высокий заударный, в чешском языке служит нормативной формой общего вопроса; местоименный вопрос с повышенным мелодическим концом в русском языке выражает переспрос, в польском языке — эта же форма есть нормативный вариант вопроса с вопросительным словом.

Пятый уровень — выявление расхождений в соотношении нормы и не нормы в употреблении интонационных вариантов: в рамках общего упорядоченного множества форм-смыслов могут различаться дополнительные системы: литературный/разговорный вариант, внутри которых языки могут по-разному распределять свои в целом совпадающие единицы. Например, тип восходящей мелодики с высоким восходящим ударным слогом и падающими заударными нормативен для русского, белорусского и украинского языков. В чешском языке этот тип восходящей мелодики считается разговорным (М.Ромпортл, Ф.Данеш, Е.Кржижкова). В польском языке он допустим наравне с другими (В.Яссем, М.Стефен-Батугова). (Но в польской речи вильнюсских поляков, записанной нами в 1971г. в Вильнюсе, представлен в основном, как и в восточнославянских языках, именно этот тип). В словацком языке этот тип — разговорный (В.Ухлар), употребляющийся тогда, когда заударные слоги кратки. В словенском языке этот тип нормативен, но употребляется лишь при определенном типе ударного гласного в

слоге-носителе ударения (с долгим восходящим акцентом- /).

Шестой уровень - уровень сопоставления по употреблению, когда существенно определить, какой из нормативных вариантов, равно представленных в сопоставляемых языках, более употребителен в каждом из них.

Седьмой уровень, последний в нашей системе, -разграничение нейтральных и экспрессивных вариантов. Для описания интонационных систем разных языков существенным является тот факт, что эмоциональные варианты интонационного типа в одном языке, воспроизведенные в другом языке, оказываются нейтральными вариантами. Эмоциональные формы, так же, как и диалектные или разговорные, могут быть ценным материалом для выявления генезиса интонационных типов, поскольку иногда только в этих формах может реализоваться та или иная интонационная фигура, уже (или еще) не употребляющаяся в нейтральной системе. Причины расхождения одного формального типа по эмоциональному и нейтральному вариантам в разных языках объяснялись (Р.Якобсон) связью эмоциональных (внеграмматических) элементов с общим синхронным состоянием системы данного языка: экспрессивные элементы используют те формальные возможности, которые не реализуются системой грамматических элементов.

Данные о фразовой интонации ляхских говоров (С.Петшик, М.Ромпортл, Х-В.Водарц), рассмотренные в этом плане, показывают, что её эмоциональные и нейтральные варианты являются как бы негативной системой по отношению к литературной чешской интонации. Так же обычный вариант русской конклюдивной каденции имеет ту форму, которая единообразно описывается чешскими исследователями как "мелодия печали".

Помимо предложенной иерархии уровней, относящихся к значимой функциональной стороне фразовой интонации, в сферу сопоставления фразово-интонационных данных в диссертации вводятся и нефункциональные характеристики. Разделяются глобально-языковые категории и конкретные признаки отдельных акустических параметров.

К глобальным характеристикам фразовой интонации в ра-

боте относятся:

- 1) степень силы воздействия фразовой просодии на словесную в данном языке,
- 2) способность к "временной сжимаемости" слова в рамках фразы или синтагмы.
- 3) передне- или конечнориентированность фразы.

Последний критерий - это обязательность /необязательность фиксирования интонационного центра при нейтральном варианте в зоне последнего ударного слога фразы или синтагмы; распространенность тенденции к сдвигу этого центра в начальную часть (например, по этому критерию противопоставляются польский и болгарский языки).

В диссертации предлагается список всех типологических критериев сопоставления фразово-интонационных систем славянских языков.

Второй параграф второй главы посвящен объективным трудностям в проведении типологического сопоставления фразовой интонации.

Первая трудность - отсутствие системы содержательных единиц, с которыми соотносятся интонационные факты. В данном случае существенно то, что, при любом понимании термина "интонема", современная теория интонации не располагает следующими необходимыми критериями: 1/ как зафиксировать неописанную смысловую единицу интонационного уровня, 2/ как доказать, что эта содержательная единица есть действительно лингвистическая единица, 3/ как выразить словами (или на метаязыке) значение этой единицы.

Вторая трудность - отсутствие формальных критериев определения границ и признаков интонационных конструкций. Так, например, обращаясь к каденциям и пытаясь выяснить, какова протяженность этих фигур, достаточная для того, чтобы полученные по разным языкам данные были типологически сопоставимы, мы вступаем в сферу заколдованного круга: сведения о протяженности каденции, достаточные для выявления языковой специфики, мы можем получить, уже зная заранее, на что нужно обращать внимание в этом языке. При этом в ряде исследова-

ний не дифференцируются сведения о формальных конструкциях, различающих смысловые оппозиции в одном языке, и те знания, которые необходимы для выявления фигур, существующих в этом языке А — для сопоставления их с группой других языков, куда входит А. Известно, что сопоставительный анализ требует единообразности отдельных описаний. Вместе с тем также известно пожелание ко всякому описанию, предполагающему системность, включать лишь релевантные, дифференцирующие признаки. При более внимательном подходе эти два требования оказываются в сложных, почти противоречивых отношениях, что затрудняет описание формальных средств: исследователь должен как бы заранее решить, какие признаки ему нужны: интeр-или интрасистемные. В первом случае полученные факты будет трудно сопоставить, во втором — нужно заранее знать типологические факты, в том числе, желательно, и о языке, к исследованию которого приступаемь.

Третья трудность — отсутствие критериев тождественности анализируемого сегментного материала. Ряд конкретных исследований (Е.А.Брызгунова, Николаева, I2,I) показал, какое существенное место в проблеме выбора типа интонации имеет лексическое наполнение предложений. Интонационные модели не соотносятся однозначно с лексико-синтаксическими, а сложным образом пересекаются с ними. Поэтому интонационные данные разных исследователей часто не могут быть сопоставлены; для уверенности в полученных результатах необходимо создание особого синтаксиса смысловых отношений, рассмотренных "с точки зрения" интонации.

Четвертая трудность — смешение универсальных и специфически языковых показателей интонации. Это смешение — самый распространенный недостаток интонационных описаний. В диссертации приводятся примеры такого рода, когда объявленные характерными черты фразовой интонации того или иного языка не оказываются таковыми при переходе к данным других языков. Например, мелодические особенности азербайджанского языка оказываются сходными с польскими, немецкими и словенскими данными; конечный подъем в вопросительном предложении с во-

просительным словом, характеризующий якутский язык (И.А. Алексеев) типичен для польского языка (Я.Скорек); функция двух последних слогов в ляхских говорах (Х-В.Водарц) точно соответствует данным индонезийского языка (А.К.Оглоблин) и т.д.

В общем круге неразличения специфического и универсального как микроситуация выделяется смешение универсально разговорного и специфически разговорного, а также смешение разговорного и диалектного, смешение разговорного и словесно-просодического.

Сложная и неразличимая на разных этапах исследования грань между универсальным и специфически языковым демонстрируется в диссертации на материале акцентной кривой слова, т.е. движения интенсивности в пределах изолированного слова.

Непосредственные наблюдения над данными славянских языков и данные других исследователей говорят о том, что акцентная кривая изолированных слов имеет понижающую форму с высоким первым слогом и возможной второй повышенной точкой — ударным слогом. Эти сведения могут выявляться как непосредственно, так и в косвенной форме, например, при относительных показателях интенсивности $I:0,5$ при структуре $\overset{i}{-}$ и $I:0,8$ при структуре $\overset{i}{-}$ (где за единицу принимается интенсивность первого слога). Известно, что в ряде славянских языков одним из постоянных признаков ударения является повышенная длительность ударного слога. В предложенной выше интерпретации функциональной нагрузки интонационных параметров мелодика ориентирована на смысл, интенсивность — на создание глобальности отрезка (делимитативная функция). Длительность оказывалась функционально свободной и могла выполнять функцию передачи словесного ударения. Тогда становится очевидным, что в тех языках, где ударение располагается на первом слоге (т.е. две сильные акцентные точки сливаются в одной) длительность оказывается фонологически свободной от передачи словесного ударения и начинает выполнять функциональную смысловоразличительную на-

грузку (так акустически объясняется положение о "несовместимости свободного ударения и фонологической долготы"). Именно так интерпретируются не только данные чешского и словацкого языков, но и современные данные о сербском произношении в ряде городов (Л.Матейка, Т.Магнер), где утрата словесных тональных различий и их замена "обычным" ударением влечет за собой утрату постональной долготы: ударение становится подвижным, свободным, так как осуществляется различение только по месту ударения. Та же интерпретация позволяет объяснить данные польского языка, где ударение также фиксировано, но грамматически значимой долготы нет. Это объясняется пенультимым характером польского ударения, т.е. совпадения двух словесных акцентных пиков здесь нет, и длительность должна передавать словесное ударение. Поэтому представляется неудачным в опытах польских лингвистов по выяснению природы польского ударения (В.Ясsem, И.Мортон и др.) выбор именно двусложных слов как объекта, поскольку в этих словах оба пика совпадают. Многосложные польские слова, рассмотренные в диссертации в соответствующем разделе, отчетливо демонстрируют наибольшую интенсивность именно первого слога и второй, факультативный и меньший, подъем на ударном слоге. Сходные данные о типе акцентной кривой можно вывести, анализируя данные исследователей английского языка (Д.Фрай, Х.Моль-Е.Уленбек, Ф.Либерман, И.Лехисте и др.). На фоне этих данных исследования, задающиеся целью выяснить ведущий акустический параметр ударения у слов с фиксированным ударением (А.Риго - французский и чешский языки), кажутся работами с predetermined результатом: в чешском языке ведущей должна быть интенсивность, во французском - длительность (к этим выводам и приходит исследователь). Таким образом, понижение акцентной линии к концу изолированного слова кажется одной из просодических универсалий. Однако конкретные экспериментальные работы по изучению акустических параметров ударения в тюркских языках (А.Орусбаев, У.Байчура, Ш.Абдуллаев) показывают, что для этих языков характерно обратное:

повышение интенсивности в направлении к концу слова в изолированных словах. Тогда, в свете тиркологических наблюдений, могут быть по-иному истолкованы сходные явления повышения акцентной линии в изолированных словах в болгарском языке (Д.Тилков, С.Стойков), в русских поволжских говорах в татарском окружении (З.М.Альмухаметова). Данные этого рода демонстрируют зыбкость и сложность граней между универсальным и типологическим в интонационных фактах и необходимость осторожно приписывать им характеризующие качества — как общего, так и специфически языкового характера.

Смещение универсального и специфического в описании, столь характерное для подавляющего большинства интонационных описаний, объясняется не только слабостью теории, но и объективными качествами звучащего потока.

В диссертации предлагается различать в интонологическом анализе три совокупности фактов, характеризующих интонацию фразы, и — соответственно — три интонационных слоя во всякой звучащей фразе. Таким образом предлагается стратифицировать интонацию звучащего отрезка (см. Николаева, 22, 21). Сама идея расслоения данных интонации фразы высказывалась ранее (разделение мелодии речи на мелодию предложения, мелодию слова и мелодию звуков — Св.Бергсвейнссон; выделение двух компонентов во фразе: интонации предложения и интонации слова — С.Оман; вычленение особого тонального уровня в тональных языках — Б.Мальмберг, представление интонации крупного отрезка как результата интерференции отдельных мелодий более мелких единиц — И.Фонадь; различение интонации — частицы, интонации — волны, интонации — поля — К.Пайк и т.д.). Во всех этих теориях интонация предложения входит в одну оппозицию: слово/фраза, представляя при этом в виде нерасчлененного комплекса.

Типологический подход к анализу фразово-интонационных данных, поиски особенностей каждого языка приводят к идее о существовании трех интонационных слоев в каждом звучащем отрезке. Эти три слоя: 1/ универсальный слой, 2/ слой словесной просодии данной фразы, 3/ специфический интонацион-

ный слой, отражающий фразово-просодические особенности данного языка. Интонация предложения не противопоставляется словесной просодии в нерасчлененном виде, а распадается на два компонента: набор универсальных фактов и набор фактов специфически-языковых.

Каждый из трех слоев описывается в диссертации через их внутреннюю структуру.

Так, в универсальном слое различаются три сферы: 1/ интонационные универсалии содержательного плана, 2/ интонационные универсалии, относящиеся к корреспонденции содержательных и формальных единиц, 3/ интонационные универсалии плана выражения.

В первую сферу входит сама смысловая структура интонационного уровня: во всех языках паузы передают смысловые отношения между синтагмами, темп - важное/неважное, мелодика - связность/несвязность, для всех языков действительна семантика бинарных противопоставлений, предложенная С.И.Карцевским для двучленной фразы, и такие смысловые единицы, как пояснение, вводность, эмфатическое выделение и т.д. Славянская часть книги автора "Интонация сложного предложения в славянских языках" представляла собой проверку систем данных языков на универсальность интонационной реакции при заданном экспериментальном составе предложений: с маркированным/немаркированным лексическим составом, маркированными/немаркированными союзами, маркированными/немаркированными знаками препинания. Данные четырех языков показали - с учетом языкового алломорфизма - единообразность смыслового "прочтения" заданных фраз.

В сфере соотношения смысловых и формальных единиц относятся такие явления, как передача вопросительного предложения восходящей мелодикой, общего сообщения - понижающейся, сходство типа оформления восклицательного предложения и т.д. (именно такие явления приводит Д.Л.Болинджер, говоря об универсальности интонации как феномена).

Существенной для исследователя конкретного языка является сфера общефонетических интонационных универсалий (т.е.

явлений плана выражения), часто приписываемых отдельной языковой системе в качестве специфических. К исследованиям этого плана относятся: выведение общей формы интонации повествования (А.Козн, Й.т.Харт), изучение физиологических основ интонации (Ф.Либерман, К.Хаддинг-Кох, И.Фонадь). К этой же универсально-фонетической сфере относятся и такие явления, как сочетаемость восходящей мелодики с более краткой паузой, нисходящей — с более длительной, как тенденция речевых отрезков быть изохронными (И.Фонадь, К.Магдич), как продление конечных звуков в предпаузальной позиции (Д.Гейтенби) и т.д. Как представляется, идеальным условием успешной работы всякого начинающего исследователя-интонолога было бы знание списка общеинтонационных фактов и — таким образом — изначальная установка на стратификацию получаемых данных.

Второй слой — слой словесной просодии. Словесно-просодические сведения представляют собой факты двух видов. Первый комплекс относится к общим сведениям о словесной просодии в данном языке: фиксировано или нет ударение, на каком слоге фиксировано, есть ли фонологические долготы, представлено ли музыкальное ударение и т.д. По этим фактам можно заранее предсказать их возможное влияние на интонационный рисунок фразы, а также объяснить ими некоторые явления — при ее анализе. Второй вид словесно-просодических данных — это просодия конкретных слов в данной фразе (число заударных слогов в слове-носителе фразового ударения, тип заударных долгот в нем и т.д.). Так, структура начала фразы в славянских языках часто бывает предстартена повышением, но если абсолютно начальное слово имеет ударение на первом слоге, то движение мелодики осуществляется на нем, затем следует понижение или ровный тон, если же у начального слова ударение представлено на втором или третьем слоге, то повышение тона может осуществляться до него, этот же слог будет занимать высокую позицию.

Наиболее спорно существование третьего интонационного слоя. По нашему мнению, этот собственно языковой слой и

составляет фразовую интонацию языка X, именно его и должны обнаружить исследования конкретных интонаций. Но существует ли он? Вполне можно предположить, что интонация фразы состоит из двух слоев - универсально-языкового и конкретного слоя фразовой просодии, которая модифицирует универсальный каркас, создавая интонационную специфику каждой фразы.

О существовании третьего слоя говорит, например, факт влияния интонации одного языка на интонацию другого - что неоднократно отмечалось для славянских языков. Не связаны ли с универсальным, или со словесным слоем такие явления, как величина частотного диапазона подъема и падения в данном языке, такие факты, как монотонность во фразе слогов в одних языках и их модулятивность - в других, как ориентированность на по-ударную и по-сложную информацию, как типологически различающая форма "несущего тона" (О.Ф.Кривнова). Именно явления третьего слоя составляют основные факты типологического исследования, они должны характеризовать интонационную систему всякого еще не описанного языка.

III.

Третья глава диссертации состоит из пяти разделов - очерков фразовой интонации пяти славянских языков (словенского, сербского, украинского, белорусского и польского - см. Николаева, 20, 21, 23, 28, 30). Очерки строятся на базе конкретных материалов автора, полученных при записи информантов в 1968-1973 гг. (в этот же период было выполнено однотипное описание русского языка, но в диссертации оно не приводится, хотя полученные результаты используются в ее заключительной собственно типологической части). Лингвистические данные охватывают таким образом факты трех основных групп славянских языков: восточной, западной и южной.

В первой половине каждого очерка (кроме сербского языка) представлена фразовая интонация, надстроенная над следующими типами предложений: 1/ повествовательным, 2/ общим вопросом, 3/ неконечной синтагмой, 4/ вопросительным предложением с вопросительным словом, 5/ вопросительным пред-

ложением с А, 6/ восклицательным предложением, 7/ предложением с перечислением, 8/ предложением с сопоставлением, 9/ предложением с выделением (подчеркиванием) какого-либо элемента.

Если обратиться к иерархии уровней типологического анализа функциональных интонационных единиц, предложенной во второй главе диссертации, то будет очевидно, что собранный конкретный материал может дать данные лишь для частичной типологизации. Однако не следует предполагать, что вся программа в целом должна и может реализоваться в одном каком-либо исследовании – более существенно заранее осознать типологические границы интерпретации собранного материала. Шесть намеченных ранее основных уровней сопоставительного материала снабжаются языковым материалом в следующей степени:

1. Для первого уровня – определения функции интонации в данном языке – данный материал оказывается недостаточным.

2. Для второго уровня – системного описания – можно получить сведения о том, различается ли в данном языке полукаденция и антикаденция и сходен ли по интонации вопрос с воспросительным словом с повествовательным или с вопросительным предложением.

3. Для третьего уровня материал дает позитивные данные, помогая составить интонационный инвентарь формальных средств.

4. На базе предлагаемого материала можно в общем виде представить четвертый типологический уровень: соотношение смысловых и формальных единиц.

5. Собранный материал не дает возможности делать выводы о пятом уровне сопоставления (норма и ненорма) из-за небольшого числа дикторов – носителей литературного произношения.

6. По шестому уровню – уровню употребительности тех или иных форм – собранные данные могут быть основой для некоторых гипотез.

Таким образом, на основании данных первой части всех представленных очерков возможны следующие типологические построения:

- 1) типология терминальных отрезков-каденций с учетом указанных уровней сопоставления,
- 2) типология высказываний, для анализа которых недостаточен материал одних каденций, высказываний с интонацией глобальной структуры: вопросительных предложений с вопросительным словом, восклицательных предложений.

Вторая часть очерков и весь материал сербской части - это сведения о типологии субстанциальных характеристик, в частности, глобальных фонетических фразово-интонационных характеристик: 1) степени воздействия фразовой просодии на словесную, 2) временной сжимаемости участков фразы в данном языке, 3) отнесения данного языка к передне-или конечноориентированным.

Эти задачи решаются методом анализа соотношения фразовой и словесной просодии. Определяется сила воздействия фразовой просодии на словесную на разных участках фразы или синтагмы, в позиции фразового ударения и в безударной позиции. При этом - для каждого из параметров - выявляются слабые и сильные участки фразовой просодии. Сильные точки - это те участки, где фразовая просодия наиболее ярко подавляет словесную. Во всех случаях обращения к слову в данной работе существенной остается фраза, ее интонация, поэтому все процессы изучаются с "точки зрения" фразы. Метод состоял в том, что подбирались примеры, в которых одно и то же слово попадало в разные фразовые позиции¹⁾.

1) Примеры приводятся из обработанного, но не помещенного в текст диссертации русского материала. Белорусские, украинские, сербские, польские и словенские тексты помещены в Приложение к диссертации. Тексты для чтения подбирались из художественной литературы. Этот метод обладает рядом серьезных недостатков (см. об этом Николаева, 14), но, при сопоставлении разных языков оказывается крайне сложным подобрать абсолютно идентичные по ряду текстовых параметров примеры; при

Например, Я слушал свой голос. Голос этот понравился мне очень. Я слушал также голос Танечки. У Танечки прелестный голос. Но сейчас для меня важнее был другой голос - голос Ромео. В этой последовательности предложений слово голос повторяется шесть раз: 1) под фразовым ударением, в каденции; 2) под фразовым ударением - со сдвигом интонационного центра в начало; 3) в середине синтагмы не под фразовым ударением; 4) в позиции фразового конца, но не под фразовым ударением, 5) под фразовым ударением - в полукаденции, 6) в начале фразы не под фразовым ударением.

Таким образом оказывалось возможным провести слово через некоторую парадигму - набор позиционных возможностей (у некоторых слов эта парадигма могла быть представлена не полностью). Единство изменений интонации для слов, попадающих в одну и ту же позицию, свидетельствовало, по нашей гипотезе, о характеристике не слова, но фразы.

Метод, при котором одно и то же слово попадает в разные участки фразы, кажется нам удачным по следующим причинам:

- 1) он дает возможность выявить просодические параметры самой фразы в данном языке,
- 2) он дает возможность определить силу воздействия фразовой просодии на словесную на разных участках фразы,
- 3) он дает возможность подойти, хотя бы в общих чертах, к определению третьего слоя звучащей фразы (см. исследования такого рода для русского языка Л.В.Златоустовой).

Под просодией слова понимался некий довольно сложный комплекс фактов. Предполагается, что в изолированном слове, т.е. в микрофразе, имеются как бы два измерения: 1) собственно просодия, 2) тенденция к непременно выделению акустическими средствами ударного слога. Эти измерения в работе называются соответственно "схемой" и "тенденцией".

В дополнение к этому вводится третье понятие: "сила тенден-
в данном тексте возникает опасность нарушения требуемых условий при переводе, в нашем случае мы стремились к естественности в восприятии и прочтении текста носителями языка.

ции", т.е. определение того, насколько в данном языке тенденция оказывается сильнее схемы в тех случаях, когда они противодействуют. В понятие просодии включаются два явления: акцентная кривая слова и его временное распределение. Существенно также место ударного слога в слове. В работе в соответствии с этим рассматривается пять ритмических структур: $\dot{1} _ , _ \dot{1}, \dot{1} _ _ , _ _ \dot{1}, _ _ _ \dot{1}$. Таким образом, в очерках используются четыре основных понятия: 1) схема, 2) тенденция, 3) сила тенденции, 4) ритмическая структура.

При определении акцентных и временных характеристик использовались три вида представления данных - по степени понижения обобщения.

Первое - сведения с нотацией типа ВН, НВ, где В означает больше, выше, а Н - ниже, меньше. Например, по данным интенсивности, ВН для структуры $\dot{1} _$ означает, что ударный слог интенсивнее безударного, а НВ - что заударный слог интенсивнее ударного. Для структуры $_ \dot{1}$ ВН означает, что, напротив, неударный слог интенсивнее ударного, в НВ - что интенсивнее ударный слог.

Второй комплекс - относительные цифровые показатели. Например, запись ВН, представленная как для структуры $\dot{1} _$, так и для структуры $_ \dot{1}$, означает, что первый слог слова в данной позиции оказывается интенсивнее второго. Однако, если в первом случае за этой записью будут стоять цифровые относительные показатели $I:0,3$, а во втором - $I:0,9$, то в первом случае это будет свидетельствовать о совпадении стремлений схемы и тенденции, а во втором - об их расхождении с преобладанием схемы.

Третий уровень данных - абсолютные амплитудные данные (интенсивность измерялась в мм.). Они оказываются важными при изучении типа модификации слова во фразе, где увеличение или уменьшение абсолютных данных говорит о характеристике самой фразы. Например, слово голос может всегда иметь ВН и отношение $I:0,6$, но в начале фразы это $I4 \text{ мм} : 8,4 \text{ мм}$, в середине - $I0:6 \text{ мм}$, в конце - $5:3 \text{ мм}$. Эти данные демонстрируют, как именно падает акцентная

кривая фразы от её начала к концу.

По этому же принципу анализировалась длительность.

За исключением сербского и словенского материала, в рассматриваемые данные не включалась мелодика. Мы полагаем, что мелодика есть чисто фразовый параметр. Строго говоря, изолированного слова нет вообще как данности — это относится и к длительности, и к интенсивности. Однако, эти данные сложным образом комбинируются с тенденцией к выделению ударного слога, мелодика же изолированных слов была всегда единообразна (точковая, назывная или перечислительная). Эта фиктивность изолированного слова, иллюзорность его отдельного существования отмечалась уже рядом исследователей и, к сожалению, не всегда осознается фонетистами-историками.

Вторая часть предложенных в третьей главе описаний дает сведения о следующих нефункциональных просодических характеристиках:

- 1) типе мелодической линии фразы,
- 2) типе акцентной линии фразы,
- 3) типе временной структуры фразы,
- 4) типе мелодической линии слова — для языков с музыкальным ударением,
- 5) типе акцентной линии слова,
- 6) типе временной структуры слова,
- 7) типе силы тенденции к выделению ударного слога,
- 8) типе воздействия фразовой просодии на словесную — на разных участках фразы и разными акустическими параметрами.

Материал, предлагавшийся дикторам, состоял из трех частей: 1) связанного текста, 2) отдельных фраз заданной синтаксической структуры, 3) списка изолированных слов, встречающихся в различных фразовых позициях в тексте и во фразах.

IV.

Заключительные замечания относятся к собственно типологической исследовательской части, т.е. к третьей главе диссертации. В строгом смысле слова они не могут называться

ся Выводами, поскольку общие концепции, предложенные в первой и во второй главах, также являются концептуальным выводом из разного рода исследований, выполненных автором на материале славянских фразово-интонационных данных.

Полученный в третьей главе материал позволяет наметить ряд общих фонетических признаков, отличающих фразовую интонацию всех рассмотренных языков.

1. Мелодика докаденционного участка звучащей фразы заканчивающейся каденциями, характеризуется подъемом в начале фразы ко второму слогу, более неопределенным составом середины, в каденционных зонах: понижением - в каденции и повышением - в полукаденции и антикаденции.

2. Мелодика вопросительного предложения с вопросительным словом глобальна, без неопределенной середины, двуцентрова.

3. Мелодика восклицания, частою более высокая, характеризуется наличием петлеобразной фигуры.

4. Акцентная линия стремится к понижению, однако, в зависимости от типа мелодического задания, эта направленность может и не реализоваться.

5. Длительность имеет три сильных позиции, или точки: начало, ударный слог - носитель фразового или синтагматического ударения, и абсолютно конечный слог. В средней части звучащего отрезка все слоги более кратки.

6. Слово, т.е. микрофраза, характеризуется сильной акцентной точкой - первый слог и сильными временными точками - ударный слог и конечный заударный слог.

7. Сила воздействия фразовой просодии на словесную оказывается наиболее значительной в позиции фразового ударения. Это воздействие не нужно понимать как буквальное подавление: оно осуществляется при помощи достаточно сложного механизма. Например, ударный слог слова, ставшего носителем фразового ударения, не укорачивается, а продлевается. Напротив, интенсивность ударного слога, оказавшегося носителем фразового ударения при нисходящей мелодике-каденции, будет более низкой, чем, например,

интенсивность ударных слогов середины. Поэтому распределение f, t, i на протяжении фразы будет варьироваться по определенным законам.

Несомненна связь между типом фразовой интонации и конкретной просодией слов, наполняющих звучащий отрезок. Эта связь оказалась однотипной для всех исследовавшихся языков. По общим типам этих закономерностей можно предсказать конкретный рисунок просодии данного отрезка. Например о слове типа $\underline{\quad} \underline{\quad}$ и слове типа $\underline{\quad} \underline{\quad}$, находящихся в конечной нисходящей позиции и под фразовым ударением, можно сказать заранее, что: у слова $\underline{\quad} \underline{\quad}$ длительности обоих слогов будут близки (здесь представлены две сильные точки на разных местах: ударный слог и абсолютно конечный слог), а у слова типа $\underline{\quad} \underline{\quad}$ ударный слог будет значительно более продленным, чем безударный, и более продленным, чем ударный слог слова $\underline{\quad} \underline{\quad}$, так как здесь две сильных временных точки совместились в одном слоге. Также можно предсказать, что линия интенсивности в обоих этих словах будет понижающейся, но для $\underline{\quad} \underline{\quad}$ разрыв между интенсивностью первого и второго слогов будет больше, чем для $\underline{\quad} \underline{\quad}$, поскольку в первом случае самая пониженная точка фразы и слабая точка слова — безударность — совпадают. Очевидно, что в начале звучащего отрезка мелодика ударного слога структуры $\underline{\quad} \underline{\quad}$ будет восходящей, с отчетливым движением тона, а в структуре $\underline{\quad} \underline{\quad}$ ударный слог сам будет занимать высокое положение, а движение тона может на нем быть незначительным и подъем может осуществиться на предударном слоге.

Четко осознавая правила соотнесения сильных и слабых точек фразовой просодии, с одной стороны, и типа ритмической структуры слова — с другой, можно — в любом исследовании славянской интонации — отделить фразовую модель от её словесного просодического наполнения.

Признание просодической структурированности фразы и синтагмы имеет значение не только для теории фразовой интонации как таковой, но и для исследования других

языковых ярусов, в частности, при решении вопросов историко-лингвистического характера. А именно, в настоящее время работы по исторической акцентологии и по историческому синтаксису обычно строятся без учёта фразово-интонационной структуры: синтаксис рассматривается как внезвуковой факт, а слова - в изолированном, на самом деле не существовавшем состоянии.

Между тем, при фиксированном порядке слов одни и те же классы (например, предикативные элементы) могут оказываться в одной и той же позиции во фразе - позиции исхода или начала - и, подвергаясь регулярному и единообразному фразовому воздействию, могут предсказуемым образом модифицировать свой облик в каждой из фразовой позиций - вплоть до изменения его вначале прозрачной морфемной структуры.

Точно так же в тех исследованиях, где модификации словесных акцентов рассматриваются как бы во фразе, на самом деле фразовым окружением считаются обычно лишь соседящие проклитики и энклитики, а для слова, подлежащего анализу, не изучается его позиция во фразе.

Экспериментальные исследования, описанные в третьей главе диссертации, и данные других экспериментальных работ демонстрируют, что для анализа модификации просодии слова важно знать следующие интонационные характеристики исследуемых слов:

1) Находятся ли данные слова в позиции фразового ударения или нет.

2) На какой тип мелодики они ложатся - восходящий или нисходящий.

3) Где они располагаются: в начале, в середине или конце отрезка.

При этом существенно, есть ли у них постоянное синтаксическое место или они вводятся в высказывание свободно.

Приведенные в диссертации конкретные факты сербского и словенского языков показывают непосредственную значимость приведенных характеристик.

П. Данные пяти разделов третьей главы позволили прийти также к ряду типологически значимых выводов, говорящих не только об интонационных сходствах, но и о различиях славянских языков. Остановимся на ряде сопоставлений, переходя от более частных к более общим.

А. Особыми языками анализа были сербский и словенский, различающие тип тонального словесного ударения.

Сходства этих языков:

1. Тональные фигуры слова, реализующиеся в этих языках, двуэлементны (подтверждается наблюдение Л.Мазинга 1876г).
2. При долгом восходящем ударении движение во второй половине тональной фигуры восходящее.
3. Единицы фразовой интонации различают - как при восходящей, так и при нисходящей мелодике - нейтральный и маркированный варианты. Маркированный вариант обусловлен типом словесного ударения.

Различия этих языков (через словенский язык):

1. Фразовая мелодика словенского языка сильнее подавляет словесную просодию, чем в сербском языке.
2. В словенском языке самой сильной мелодической фразовой фигурой является антикаденция, где нейтрализуются все словесные акценты; в сербском языке полужаденция и антикаденция в этом отношении равны.
3. В словенском языке при долговосходящем акценте часто интенсивность оказывается больше на втором слоге; в сербском слоге интенсивность ударного слога всегда оказывается более значительной.
4. В словенском языке при восходящей мелодике возникает дугообразная акцентная фигура с провалом на акцентном слоге; в сербском языке на базе наших материалов нам не удалось обнаружить этой структуры.
5. В словенском языке долгий восходящий акцент последовательно оказывается более длительным, чем долгий нисходящий; в сербском языке трудно установить относительную количественную протяженность долгих акцентов.

6. Можно сказать в целом, что для словенских акцентов более существенно высотное положение ударных слогов; в сербском языке важнее движение тона в двуэлементных ударных фигурах.

Б. Все факты, говорящие о весомости двух основных видов мелодики: восходящей и нисходящей при различении языковой алломорфной характеристики говорят о доминировании восходящей мелодики, более функционально значимой, чем нисходящая, допустимые варьирования которой укладываются в рамки свободного распределения. В диссертации была предложена система функционального различения основных формальных типов восходящей мелодики. Этими основными типами считались три фигуры, представленные во всех славянских языках и различающиеся позицией ударного слога: 1) ударный слог высокий, 2) ударный слог средний, 3) ударный слог низкий. Эта трехчленная формальная совокупность была соотнесена с набором содержательных категорий, передаваемых восходящей мелодикой: антикаденцией, полукаденцией, переспросом, выделением, перечислением, вопросительной конструкцией с А - т.е. с шестичленной парадигмой. Цель сопоставления - выяснить, как распределяются формальные элементы по содержательным единицам в рассмотренных языках (включая и русские данные). Данные полученной таблицы демонстрируют следующее:

- 1) инвентарь типов восходящей мелодики общий; он известен всем рассмотренным языкам,
- 2) при совпадающем инвентаре нет ни одного совпадения систем: распределение интонационных типов по функциональным единицам различно, даже наиболее близкие русский и белорусский языки различаются на "переспрос" (выражающийся в белорусском языке, как в польском).
- 3) Различаются типы более "популярные" - например, высокий тип ударного, употребляющиеся для нескольких функциональных единиц, и менее употребительные - характерные для одной-двух категорий, например, тип со средним ударным. Существенно отметить, что данные О.Брока (1910г.)

рисуют противоположную картину.

4) Некоторые функциональные единицы в ряде языков четко изолированы и соотносятся со специфическими формальными фигурами; в других языках происходит нейтрализация. В первую очередь это относится к переспросу.

5) Наиболее далекими оказываются системы русского и польского языков, их отношения "формы-смыслы" почти не пересекаются.

В. Анализ всех трех акустических параметров — компонентов фразовой интонации дал возможность вывести перечень конкретных критериев для различения фонетических уровней фразовой интонации в славянских языках, т.е. нефункциональных значимостей. Этими критериями оказались следующие характеристики:

Для мелодики:

1. Различает ли данный язык мелодику полукаденции и антикаденции?

2. Допустимо ли конечное повышение в мелодике, надстроенной над вопросительным предложением с вопросительным словом?

3. Есть ли конечный подъем в конклюдивной каденции?

4. Различаются ли типы восходящей мелодики при отсутствии заударных слогов?

5. Есть ли петлеобразная фигура в конклюдивной каденции?

6. Резкое ли движение тона в восходящих конечных слогах?

7. Представлен ли постударный восходяще-нисходящий тип полукаденции?

8. Есть ли предударный "столбик" в каденции?

Для длительности:

1. Сильно ли структурирована фраза во времени?

2. Сильно или слабо продлен абсолютно конечный слог?

Для интенсивности:

1. Различается ли дугообразная фигура при восходящей мелодике с представленным при этом понижением интенсивности на ударном слоге?

В соответствии с перечисленными признаками данные иссле-

довавшихся шести языков были оформлены в таблицу. Полученные по этим характеристикам сведения тоже говорят об отличии русского языка, они показывают также сложное пересечение связей и сходств, о которых нельзя было предполагать до начала исследования: например, украинский язык демонстрирует сходство с сербским, польский - со словенским.

Г. В работе предлагаются также признаки, по которым сопоставляются просодические системы в целом (см. выше о глобальных интонационных характеристиках).

Эти признаки:

1. Язык передне - или конечноориентирован?
2. Сильна ли в данном языке способность к временной сжимаемости?
3. Существенны ли для распределения интонационной информации только ударные слоги или важны равно и безударные?
4. Сильно ли слабо фразовая просодия воздействует на словесную?
5. Что сильнее - схема или тенденция?
6. Монотонны или немонотонны ударные слоги?
7. Монотонны или немонотонны безударные слоги?

Данные по шести языкам также были представлены в виде таблицы. После этого была составлена следующая таблица, в каждой клетке которой цифра указывает число совпадающих признаков для каждой пары языков. Эти подсчеты дают возможность выявить самый далекий от других язык данной совокупности, самый близкий язык к другим языкам, а также попарную близость всех рассмотренных языков.

(языки обозначаются заглавными буквами):

	Р	У	Б	П	Срб	Сл
Р		3	3	1	3	2
У	3		4	4	5	5
Б	3	4		3	4	2
П	1	4	3		4	4
Срб	3	5	4	4		4
Сл	2	5	2	4	4	

Совпадая с результатами предыдущих сопоставлений (А,Б,В), а также с интуитивным осознанием сходства и различия фразовой интонации славянских языков, приведенные цифры также создают впечатление полярности русской и польской системы, отдаленного сходства русского и словенского языков. Неожиданно близким оказались системы сербско-словенская и украинская. Самый далекий язык, по этим данным, — русский, самый близкий — украинский. Разумеется, только введение данных всей группы славянских языков может обеспечить славистическую интерпретацию полученных данных.

По этим результатам предлагается гипотеза о существовании двух основных противопоставлений и, соответственно, четырех языковых типов.

1. Первая оппозиция касается расположения разрешающих информационных точек фразовой интонации: в одних языках — это как бы некий рисунок, вообще наложенный на синтагму, который может реализоваться и в последнем слоге и даже — звуке. В других языках — этот рисунок связан с ударными слогами.

2. Вторая оппозиция: оппозиция слабости / силы воздействия фразовой интонации на словесную и вытекающее из этих данных определение силы фразовой интонации в каждом языке (на базе чего можно сделать лингвистические выводы не только интонационного плана).

Наблюдения над степенью включенности слова во фразовую просодию в том или ином языке показывают, что можно говорить о языках, в которых слова нанизываются, как бусины, на фразово-интонационную линию, мало при этом модифицируясь. Напротив, в других языках слова как бы растворяются во фразово-интонационных единицах, подчиняясь им. Из славянских языков к последнему типу ближе всего именно русский язык. Между тем, если обратиться к самым общим положениям исторической фонетики и исторической акцентологии с точки зрения законов современной русской звучащей фразы и вспомнить тот факт, что и в более ранние эпохи речь всегда была не пословной, а связной, и изолирован-

ность слова всегда была фикцией, то ряд неоспоримых и якобы элементарных фактов этих дисциплин покажется небесспорным. Прежде всего – это характеристики количественного плана типа многочисленных "компенсаторных продлений". При посинтагменном решении фразы многие из этих процессов не осуществились бы совсем или осуществились бы иначе. Однако, факты истории языка в целом подтверждают данные исторической фонетики. По всей вероятности, наиболее простым решением вопроса будет принятие тезиса о пословном интонационном решении фразы в славянских языках древней поры.

Подтверждением этому могут служить и свидетельства неинтонационного свойства. Так, в главе первой диссертации фразовая интонация включается в систему текстовых средств, объединяющих три совокупности величин: 1/ интонацию, 2/ тектонические средства, 3/ эксплицитные сегментные средства типа частиц. Эти три типа средств могут, выполняя смысловые функции, быть в компенсаторных отношениях.

Если обратиться к тенденциям современного русского языка, то легко заметить: 1/ во-первых, увеличение роли начала высказывания (вынос именительного темы, подчеркивание его местоименной репризой, частая инверсия, усиление выраженного актуального членения и т.д.), 2/ во-вторых, большую подавляющую силу фразовой интонации в ее воздействии на слово, 3/ в-третьих, разделяя частицы на актуализаторы слова и актуализаторы предложения, мы видим, что в древнерусском языке шире были представлены частицы-актуализаторы предложения.

В диссертации высказывается гипотеза о существовании связанных пучков признаков, характеризующих два типа языков.

Тип I.

1. Интонация распределяется пословно.
2. Порядок слов жесткий.
3. Семантически усилен конец.
4. Обязательны или часты частицы-актуализаторы предложения.

Тип 2.

1. Интонация непословна; слово в сильной степени подчинено высшей просодической единице.
2. Порядок слов гибкий (включая в это понятие и разные тонкости тектоники).
3. Семантически усилено начало предложения.
4. Частицы-актуализаторы предложения представлены мало.

Представляется, что первый тип - это языки древние, или архаизированные, а также языки с мало разветвленной литературной традицией. Таким образом, получается, что древнерусский и современный русский литературный язык принадлежат в этом отношении к разным типам.

Эта первоначально отдаленная связь проблем фразовой интонации и проблем квалификации литературного языка разных эпох оказывается предрешенной, если вновь обратиться к статусу интонации как текстового средства. Текстовые средства реализуются там, где есть выбор, где есть употребление. Именно история литературных языков и есть развитие некоторой системы выборов со все более четким осознанием смысловых возможностей реализации той или иной единицы из числа употреблений, подлежащих выбору, и развивающимся умением пользоваться этими возможностями выбора.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Интонация сложного предложения в славянских языках, М., "Наука", 1969, 15,2 п.л.

2. Типологическое сопоставление русского устного и письменного языков. "Питання прикладної лінгвістики". Тези доповідей, Чернівці, 1960.

3. Письменная речь и специфика ее изучения, "Вопросы языкознания", 1961, № 1.

4. Структурная типология и славянское языкознание, сб. "Структурно-типологические исследования", М., 1962 (совместно с М.И.Бурлаковой и др.).

5. Об одном подходе к типологии славянских языков. "Славянское языкознание", Доклады советской делегации на У Международного съезда славистов. М., 1963 (совместно с др.).

6. Вопросы общей лингвистики в работах Д.Л.Болинджера, "Вопросы языкознания", 1964, № 1.

7. О новых работах по паралингвистике (совм.с Б.А.Успенским), "Вопросы языкознания", 1965, № 6.

8. Языкознание и паралингвистика (совм.с Б.А.Успенским). Сб.: "Лингвистические исследования по общей и славянской типологии", М., 1966.

9. Знаки препинания, дерево предложения и морфологические категории. Сб.: "Структурная типология языков", М., 1966.

10. Специфика эволюции пунктуационной системы внутри естественного языка. "Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию". Основные проблемы эволюции языка. II, Самарканд, 1966.

11. Рецензия на книгу E.Bowmann. The minor and fragmentary sentences of a corpus of spoken English. The Hague. 1966. "Вопросы языкознания", 1968, № 2.

12. О соотношении сегментных указателей и суперсегментных языковых средств (выбор интонемы при чтении), "Вопросы языкознания", 1968, № 6.

13. Невербальные средства человеческой коммуникации и их место в преподавании языка. Сб.: "Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного". М. 1969.

14. О существующих принципах отбора речевого материала при изучении интонации. Сб.: "Русская разговорная речь", Саратов, 1970.

15. Новое направление в изучении спонтанной речи (о так называемых речевых колебаниях). "Вопросы языкознания", 1970, № 3.

16. Порождение и восприятие речевых отрезков и некоторые лингвистические категории. "Материалы III Всесоюзного симпозиума по психолингвистике", М., 1970.

17. Рецензия на книгу М.А.К. Halliday. The intonation and grammar in British English. The Hague. 1967. "Вопросы языкознания", 1970, № 4.

18. Место ударения и фонетический состав слова (расстановка ударения в неизвестных словах иностранного происхождения). Сб.: "Фонетика, Фонология. Грамматика". М., 1971.

19. Типологическое изучение фразовой интонации славянских языков (перспективы исследования). Сб.: "Исследования по славянскому языкознанию", М., 1971.

20. Соотношение словесной и фразовой мелодики в сербском языке. Сб.: "Памяти Виктора Владимировича Виноградова", М., 1971.

21. Соотношение фразовой и словесной просодии. Некоторые аспекты проблемы. "Зборник за филологију и лингвистику", XIV, Нови Сад, 1971.

22. Языковые функции фразовой интонации и ее лингвистический статус. "Вопросы фонологии и фонетики". Тезисы докладов советских лингвистов на УП Международном конгрессе фонетических наук. Монреаль. 1971". П.М., 1971.

23. Место просодической системы белорусского языка в общей системе просодии восточнославянских языков (экспериментальные данные). "Всесоюзная научная конференция

"Анализ и синтез как взаимообусловленные методы экспериментально-фонетических исследований речи". Тезисы докладов. Минск. 1972.

24. Актуальное членение - категория грамматики текста.

"Вопросы языкознания", 1972, № 2.

25. Место суперсегментных средств в структуре текста.

"Σημεσιολογία". "Сборник статей по вторичным моделирующим системам". Тарту, 1973.

26. Синтаксис интонации и интонация синтаксиса. "Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению (материалы межвузовской научно-методической конференции)". М. 1973.

27. Смысловое членение текста и его индивидуальные варианты (опыт экспериментального исследования пауз при чтении). "Semiotyka i struktura tekstu. Osvol̄neum. 1973.

28. Некоторые наблюдения над соотношением словесных акцентов и фразовой мелодики в сербском языке. Сб.: "Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков". М., 1973.

29. Фразовая интонация восточнославянских языков.

"Материалы Всесоюзной научной конференции "Анализ и синтез как взаимообусловленные методы экспериментально-фонетических исследований речи". Минск, 1973.

Тир. 130 Зак. 1756

Предприятие «ПАТЕНТ». Москва, Г-59, Бережковская наб., 24

